

Дарья Данина

Ломота

Любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
Д18

Данина Д.

Д18 Ломота: Любовный роман / Дарья Данина. – М.: Литнет, 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-521-93139-2

Она была уверена в своём браке. В своём выборе. В своём мужчине. Она была уверена в завтрашнем дне. Стабильность – это всё, что ей требовалось. Это то, на чём держалась её спокойная и размеренная жизнь. Но одна встреча и один лишь взгляд изменили всё, за что Дина так крепко держалась. Разрушили выстроенную стену, превращая крепкий бетон в зыбучий песок, который осыпался ей под ноги, стоило ЕМУ приблизиться к ней. Держаться на расстоянии? Построить ещё одну стену? Сбежать? Сделать вид, что ничего не происходит? Но так ли это просто, когда тот, кто разрушительным ураганом ворвался в твою жизнь, не привык отступать?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93139-2

© Литнет, 2026

© Данина Д., 2026

Пролог

– Ты снова оставила ключи в замке? Дин! Я их выкину с балкона в следующий раз! Сама пойдёшь искать!

Мне нечего было ответить. Забыла. Просто забыла. Но если я сейчас произнесу это слово вслух, Роберт разозлится ещё больше. Вспыхнет как спичка, потому что этот ответ его раздражает больше, чем даже брошенная мной пижама на стуле.

Все мы неидеальны. Разве существует совершенство? Возможно, в параллельной вселенной. Но лично я за свои тридцать лет таких не встречала.

Вчера он забыл по дороге с работы купить туалетную бумагу, про которую я ему напоминала трижды за день. Знаете, что он ответил, когда я, не увидев в пакете бумагу, задала ему соответствующий вопрос? Именно: я забыл...

Ему можно. Мне – нет.

– Я тебе ночью на лбу это зелёнкой напишу. Чтоб не забывала в следующий раз, – проворчал, развязывая шнурки на туфлях и убирая их на полку для обуви.

– Себе напиши.

Казалось бы... ключи! Это ведь не смертельно! Ну, позвони ты в звонок, и я открою тебе дверь! Но факт того, что он не может засунуть с другой стороны свои ключи – выводил его из себя, будто я поменяла в доме замки!

Я сегодня слишком вымотана, чтобы вступать с ним в спор. Мне даже рот открывать не особо хочется. Что уж говорить о словесных баталиях?

Поэтому я вновь делаю вид, что не слышу его и плетусь на кухню, чтобы разогреть ужин для любимого мужа.

– Чем это пахнет? – Роберт потянул воздух, пропитанный ароматной и пряной уткой. Обошёл меня, чтобы вымыть руки в кухонной

раковине. Хотя... есть ведь ванная комната. Так ведь? И я бы тоже могла разозлиться, напомнив ему, что уже не единожды просила его мыть руки в уборной...

– Утка, – тру висок в надежде унять головную боль. Четвёртый день подряд. Это невыносимо, – сейчас картошку подогрею. Салат... будешь салат?

– Спрашиваешь?! – Роберт по-хозяйски обводит ладонью моё бедро и слегка шлёпает меня по ягодиче. А я не могу сдержать тяжёлый вздох. Мне не до этих игрищ.

– Тогда переодевайся и садись за стол.

Застываю возле холодильника, провожая спину супруга и чувствую, как кожа на моём лбу даёт трещину, складываясь между бровями.

Дина... не хмурься!

Ругаю себя за вредную привычку и качаю головой, когда слышу зазорное посвистывание мужа. Настроение вернулось?

Мне бы так.

– Что опять с лицом, Дин?!

Вернувшись на кухню, Роберт усаживается на стул и осматривает пустой стол. Поднимает на меня недовольный взгляд. От него мне хочется завыть в голос!

– А... минуту, – мне приходится засуетиться, чтобы в кратчайшие сроки накрыть стол и уйти, наконец, в спальню. Просто прилечь. Воспользоваться берушами и попытаться заснуть. Прогнать мигрень, наконец.

Спешно достаю из духового шкафа горячую уточку. Разрезаю её, пока в микроволновой печи греется пюре. Хлеб, салат... кажется, всё.

– Что на работе? – заканчиваю сервировку и складываю руки под грудь.

– Ну... могло быть и лучше...

Слушая вполуха, я мысленно провожу параллель между Робертом и его отцом. Возможно, я поступаю неправильно, сравнивая

двух разных людей. Но... когда я познакомилась со своим будущим мужем, я была уверена в том, что он – это воплощение всего лучшего, что было в его родителе. Именно он и познакомил нас с Робом в своё время. Будучи моим начальником, он свёл меня со своим сыном и, сказать честно, я была очарована. Высокий, статный, мужественный, с отменным чувством юмора. Он покорила меня с первой встречи!

«Весь в отца!»

Это всё, о чем я тогда думала.

Время шло, мы сближались, и... находили друг в друге недостатки. А не нужно было. Наверно.

Материнские гены всё же взяли своё. Мой мужчина оказался вовсе не моим. Это был полностью и безраздельно мамин сын.

А свекровь мне попала классическая. Говорят, что мы встречаем в жизни тех людей, которых заслуживаем. И порой мне особенно интересно, чем же я заслужила Аллу Григорьевну?

– Ты меня слушаешь вообще? – Роберт заметил мою отстранённость, и недовольно фыркнув, сдвинул тарелку.

– Слышу. На выходных у вас корпоративный ужин.

– Да, – поджал губы, что промокнул салфеткой, и взглянул на мою грудь, – присутствие жён приветствуется.

Раньше мне очень нравилось выходить с мужем в свет. Я получала удовольствие от новых знакомств и красивого фужера в своих пальцах. Но со временем выходы наскучили, а Роберт всё чаще делал вид, что мы пришли с ним туда по отдельности. И это... ранило.

– Да. Ничего торжественного. Не особо. Можешь не вырядаться. Так, официально-деловой стиль. В общем, подберёшь себе что-то подходящее...

– Во сколько? – вспомнив, что на субботу у меня было много планов, я насупила брови, – у меня встреча с владельцем ресторана. В два. Нужно обсудить много деталей. А потом...

– Успеешь, Дин. Всё успеешь. Ну, что там? Составить меню не такое уж великое дело.

Вот так всегда. Роберт почему-то упорно не воспринимает всерьёз мою работу, считая, что организатор свадеб – это почти то же самое, что быть организатором утренника в детском саду. Хотя, насчёт второго тоже можно поспорить. Утренник для детей – дело такое же непростое.

Спать.

Меня уже четвёртый день подряд мучают мигрени. Я списываю этот недуг на побочный эффект от лекарств, которые принимаю. Поэтому, сон – это единственное моё спасение.

И... мне почти удалось это сделать. Я чувствовала, как проваливаюсь сквозь сонную негу. Как мягкие крылья сонливости окутывают тело, вызывая на губах улыбку и приятное томление.

– Ну, неужели тебя так быстро срубило, Дин? – Рука Роберта бесцеремонно забралась под мою сорочку, сминая прохладным пальцами бедро.

– Роберт, я плохо себя чувствую. Давай не сейчас?

Я сбросила с себя его руку и перевернулась на спину. Нехотя открыла глаза, устремляя пустой взгляд в потолок.

– Да в чем дело? Дин?! Который день?

– Это должно быть капли.

– Значит, прекращай их капать!

– Но они мне помогают! Роберт! – мне надоедает слушать эти возмущения и я, наконец, подаю голос, – я уже неделю свободно дышу без всяких спреев! Ты... ты просто не представляешь, какого это!

В ответ я получаю лишь тихое шипение и неразборчивый монолог. Роберт сдвигается на край постели и недовольно дёргает за край одеяла, тем самым оставляя меня практически голой.

Спасибо, любимый.

Глава 1

Приткнув свой старенький Рено на свободное парковочное место, я ещё минут пять оставалась в салоне автомобиля. Я не могла понять собственное состояние. Было ощущение дезориентации. Словно я не до конца осознавала, где я и для чего я здесь. В какой-то момент я поймала себя на желании вставить ключ обратно в зажигание и уехать отсюда. Руки дрожали, а голова вновь нещадно напомнила о себе. Таблетки... порывшись в бардачке, я на ощупь достала старый добрый цитрамон и, не запивая, проглотила мерзкую пилюлю. Горло царапнула боль, и я сморщилась, стараясь собраться с мыслями.

Дина! Да в чём дело, в конце концов?! Что на тебя нашло? Что за мандраж?!

Ещё раз окинув беглым взглядом фасад модного ресторана, я всё же сжала в пальцах клатч и вышла из авто.

Надеясь поскорее закончить с делами, я торопливо шагала по вымощенной дорогой плиткой дорожке. Тонкая шпилька то и дело норовила провалиться между камнями, но я усердно обходила малейшие неровности на своём пути. Сердце... оно гроыхало в груди, подобно маршу офицеров. Дыхание сбивалось.

Что не так?! Это было похоже на предчувствие...

Телефон в сумочке слегка отрезвил меня, и я застыла на месте, ковыряясь в недрах клатча и доставая оттуда мобильник.

Глеб Сергеевич.

— Да, Глеб Сергеевич, я уже на месте, — быстро отвечаю и поднимаю голову. Цепляюсь взглядом за открывающуюся дверь ресторана.

— Да? — словно удивлён, — это хорошо, Дина Анатольевна. Это замечательно. Только... — замешкался на секунду владелец заведения, с которым у меня была назначена встреча, — я слегка задерживаюсь. Буквально пять или десять минут. Вы меня простите?

Я вздыхаю. Облегчённо. Словно освобождаясь от тесных оков. Это необъяснимо. Будто всё это время я была парализована. И чем ближе я подходила к ресторану с вычурным названием «Толстой Дача», тем в большее оцепенение я входила.

До этого момента.

– Ну, что вы, Глеб Сергеевич, – натягиваю улыбку, словно он меня сейчас видит, и провожу кончиками пальцев по уложенным в аккуратную причёску волосам, – это не проблема. Я пока осмотрюсь на территории. Прикину, что к чему.

Вновь перевожу взгляд на открытую дверь, за которой явно кто-то скрывался, и пытаюсь рассмотреть тень. Однозначно, мужскую тень.

– Благодарю вас, Дина Анатольевна. Тогда, до скорого.

Глеб Сергеевич прерывает разговор и я, сбросив кроху напряжения, прячу телефон обратно в сумку. Мои глаза вновь устремляются к тому, кто скрывается за приоткрытыми дверьми. Несколько мгновений и мужской силуэт приобретает вполне себе физическую форму.

Это был молодой мужчина. Высокий и крепкий. Очень крепкий. Он, кажется, разговаривал сам с собой, одновременно с этим что-то набирая на своём телефоне. Короткие, почти чёрные волосы небрежно зачёсаны назад. Прямой нос и угловатый мужественный подбородок выделялись на слегка суровом лице. Взгляд волчонка. Насупленные тёмные брови и... разбитая губа.

Мой каблук едва заметно качнулся, и я тихо пискнула, привлекая к себе ненужное внимание незнакомца. И, кажется, почувствовала лёгкую боль где-то в районе солнечного сплетения...

Цепкий и дерзкий взгляд остановился на мне. Буквально несколько секунд, за которые земля под моими ногами стала зыбкой и сыпучей. Взгляд слишком холодный. Слегка отстранённый и оттого до жути неприятный.

Молодой. Сколько ему? Точно меньше, чем мне.

Я отворачиваюсь, не в силах справиться с тем посылом, что идёт от незнакомца. Делаю вид, что поправляю на груди блузку нежного розового оттенка, и облизываю пересохшие губы.

Отвернись. Не пронзай меня этим взглядом!

– Ну, наконец-то! До тебя, как до Кремля, Глеб! – его громкий голос прерывает щебетание местной фауны. Глубокий, с хрипотцой. На удивление приятный и ничуть не отталкивающий. Он звонит Глебу Сергеевичу? Знакомый? Друг? Коллега? – Ну, форс-мажор. Пришлось на день раньше вернуться!

Я невесомо дёргаю головой и, попытавшись не подслушивать чужой разговор, двигаюсь в противоположном направлении от парня. Нервно сжимаю в пальцах тонкий ремешок от сумочки и нахожу обходной путь, ведущий на задний двор ресторана.

Вот... туда мне и дорога. Самое то.

Мои плечи слегка расслабляются от отрывшегося мне вида. Да уж... ландшафтный дизайнер здесь потрудился на славу. Оформление пространства, да и всего ресторанного подворья было действительно на высшем уровне. Чего только стоит водоём, расположенный по центру сада. А запах... аромат хвои забирался под кожу. Это было волшебно.

Делаю для себя заметки по поводу оформления сада, а также подвечной арки, несколько фотографий и позволяю себе присесть на каменный край фонтана. Дышу глубоко и позволяю своим глазам закрыться, а дыханию сконцентрироваться на пихтовом аромате. Вслушаться в звуки гремящей воды и пение птиц. Сказочно хорошо. словно я не на работу приехала, а в санаторий, о котором грезил последние пару лет.

– Медитируем? – маленький сердечный приступ на мгновение выбил меня из колеи. Бархатистый голос, который я уже имела удовольствие слышать забрался за шиворот и прошёлся вдоль позвоночника приятным холодком.

– Что? – не сразу нашлась, что ответить. Уставилась в черные глаза, на дне которых плескались дерзкие смешинки. Парень возвышался надо мной, спрятав руки в карманы брюк и смело улыбался. Кажется, его забавлял мой растерянный вид. Или... даже откры-

венно веселил. Он знает о том эффекте, который способен произвести на женщин. Знает и умело пользуется.

– Не хотел отвлекать, но... простите. Не сдержался. Слишком соблазнительно вы задираете к солнышку ваше красивое личико.

Даже если я захочу вспомнить, когда в последний раз испытывала нечто подобное – я не вспомню. Томление в груди от одного взгляда. Дискомфорт. Отрешенность и полное отсутствие мыслей и каких-либо слов. Язык, словно дерево. Кажется, заговори я сейчас, и он раскрошится на щепки, заполняя этой мерзкой крошкой весь мой рот.

– Вы кого-то ждёте? – продолжил как ни в чём не бывало. Сделал шаг и опустился рядом со мной на прогретый солнцем камень, – хотя... вру. Я знаю, что вы ждёте Глеба. Сергеевича.

– Серьёзно? – странно, что я вообще что-то вымолвила. Зачем-то обхватила свою правую кисть и нервно провернула вокруг безымянного пальца обручальное колечко.

– Он обмолвился, что где-то здесь гостя, которую он заставил ждать. И я подумал, что мог бы помочь скоротать вам время ожидания?

– А вы...? – сдвинулась на полметра. Хотелось бы дальше, но парень словно удерживал меня. Просто взгляд, а мне показалось, что вокруг моей шеи затянули поводок. Короткий, – вы работаете здесь?

Взглянула на слегка запёкшуюся кровь в уголке его полных губ. Он это заметил, и кончиками пальцев прижался к ранке. Усмехнулся и покачал головой.

– Марат, – протянул мне эту же руку. Широкая ладонь тут же привлекла внимание, – родственник Глеба. Сергеевича.

– Родственник, – повторила за ним. Про себя повторила ещё раз. Вспомнила Глеба Сергеевича. Я хоть и видела его только на фото, но разницу почувствовала сразу. Абсолютно не похож. Два совершенно разных типажа. Сын? Было бы странно.